

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Романы МИФ. Коллекционное издание

Эбигейл Оуэн

ИГРЫ, В КОТОРЫЕ ИГРАЮТ БОГИ

Перевод с английского
Ирины Ягодкиной и Михаила Ягодкина

Москва
МИФ
2025

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Coe)-445.1
О-90

Original title:
THE GAMES GODS PLAY
Abigail Owen

На русском языке публикуется впервые

Оуэн, Эбигейл

О-90 Игры, в которые играют боги / Эбигейл Оуэн ; пер. с англ. И. Ягодкиной, М. Ягодкина. — Москва : МИФ, 2025. — 560 с. — (Романы МИФ. Коллекционное издание).

ISBN 978-5-00250-421-3

Боги из древнегреческих мифов и легенд живы и здоровы. Раз в столетие они выбирают нового правителя в беспощадном соревновании, испытывая своих поборников — смертных, которым посчастливилось обратить на себя божественное внимание.

Но все меняется, когда Аид вступает в игру и выбирает Лайру — скверную воровку, проклятую одним из олимпийцев.

Это состязание будет особенно жестоко — разве кто-то из ныне живущих возжелает правления бога смерти?

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Coe)-445.1

Книга не пропагандирует употребление алкоголя и табака. Употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью.

Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00250-421-3

Copyright © 2024 by Abigail Owen
All rights reserved.
Translation copyright © 2025
This edition is published by arrangement with
Alliance Rights Agency
c/o Entangled Publishing, LLC.
© Издание на русском языке, перевод,
оформление. ООО «МИФ», 2025

*Посвящается Робби —
моему мужу, моей опоре, моему напарнику в «Своей игре»,
моему сногшибательному герою, моей звезде.
Всего одной жизни с тобой мне мало*

ПРОЛОГ

На хрен богов.

Я была так близка. Так близка, будь оно все проклято, к тому, чтобы наконец добиться своей цели, наконец снять проклятье и, может быть, — лишь может быть — наконец ощутить любовь того единственного, по кому я так тоскую.

Когда я оседаю на пропитанную кровью землю, я могу думать лишь одно: «Что, если?»

Что, если бы я не попыталась разнести храм Зевса?

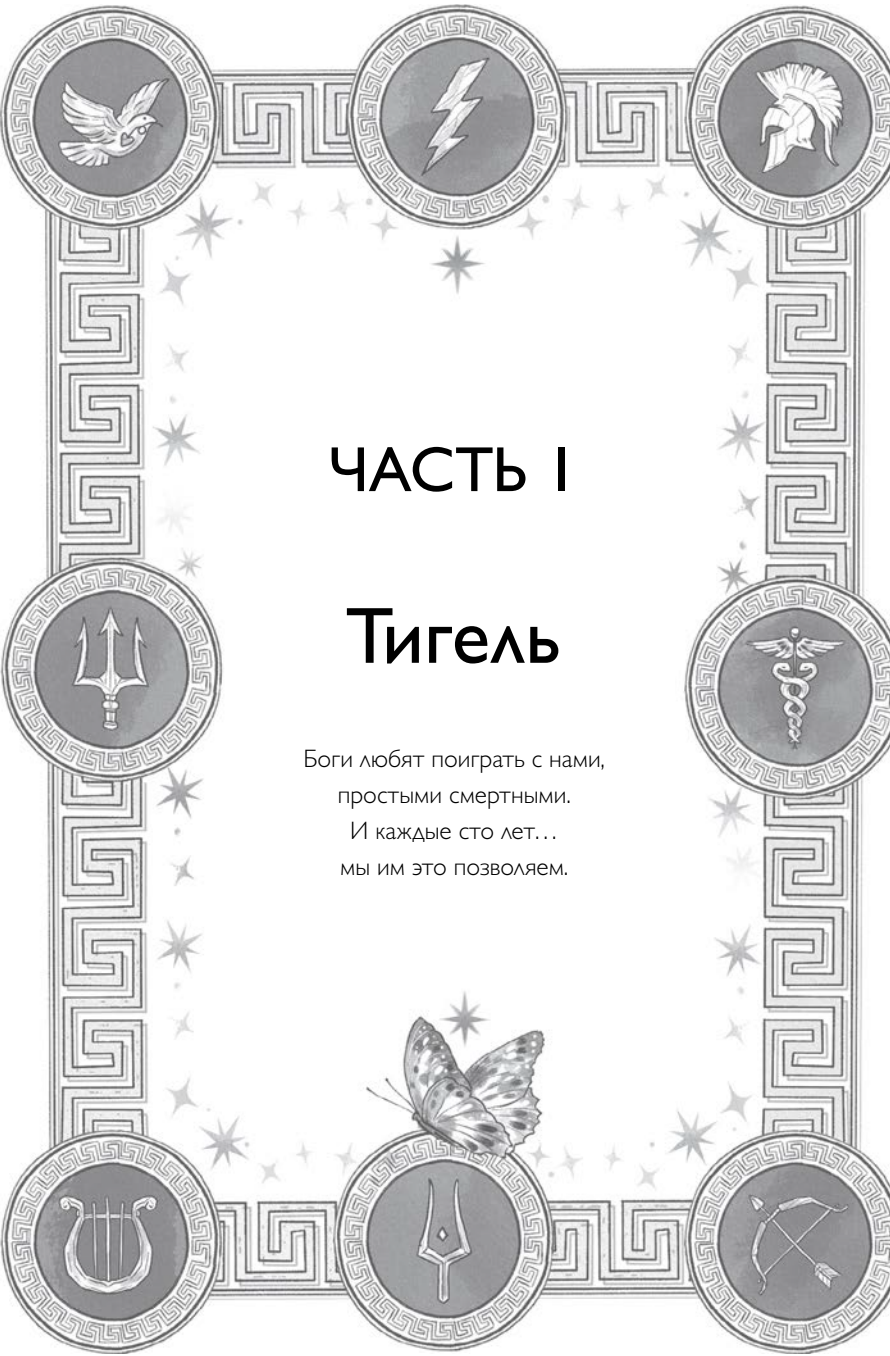
Что, если бы я не встретила Аида?

Что, если бы я не пыталась получить больше, чем этот мир был готов мне предложить?..

Из уголка моего глаза просачивается слеза. А потом прямо передо мной появляются ноги Зевса. Скорее всего, он собирается закончить работу.

Честно говоря, я все равно предпочту уйти быстро, а не сидеть здесь и истекать кровью.

— Ну давай, ублюдок.

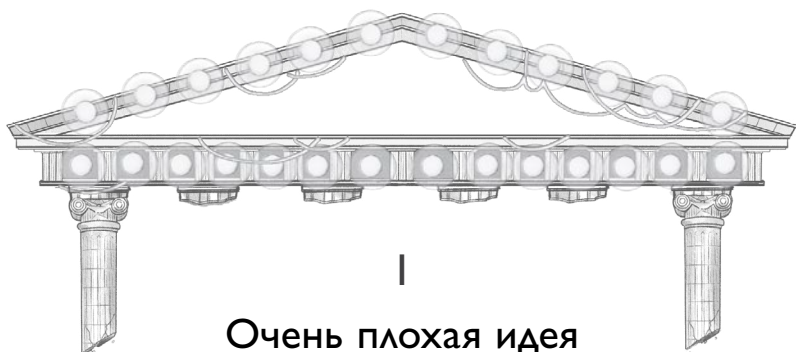

ЧАСТЬ I

Тигель

Боги любят поиграть с нами,
простыми смертными.
И каждые сто лет...
мы им это позволяем.

Шипящий разряд электричества вспыхивает прямо над храмом Зевса, и я вздрагиваю, а толпа охает и ахает. В Сан-Франциско живут люди из всех слоев общества, культур и пантеонов, но никто не отрицает, что этот город находится под покровительством Зевса.

Мне не нужно лишний раз смотреть на святилище, чтобы знать, как оно выглядит: чистейший белый камень с классическими каннелированными колоннами, озаренный фиолетово-белыми вспышками и искрами, что испускают нескончаемые дуги молний, собранные над крышей.

Я качаю головой. Он *очень* гордится своими молниями: это единственный город в мире, который снабжает энергией бог. Хотя если Зевс в дерьмовом настроении... Что ж, это обычно отражается на освещении. Могу только представить, сколько времени те, кто наслаждается бесперебойным электричеством, должны проводить на коленях в этом храме.

Я лучше буду жить в темноте.

— Зря мы сюда пришли, — бормочу я себе под нос, проставляя галочку на планшете, а потом оглядываю многолюдную толпу, пытаюсь заметить одного из карманников, ныряющего в ничего не подозревающие массы народа и вынырывающего обратно.

Моя единственная работа на сегодня — наблюдать, и обычно меня просят только об этом. Наблюдать и записывать. Но из всех хреновых планов, которые мой босс Феликс придумывал за годы, этот стоит вровень с попыткой поймать пегаса, чтобы продать на черном рынке. После этого наше логово на много лет попало

в черный список Посейдона. Да, логово. Не слишком творческое название, но мы воры, а не поэты.

Я мысленно пожимаю плечами. Феликс хотя бы больше не пытается украсть зерна граната у Аида. Ходят слухи, что Аид еще злопамятнее Посейдона.

И потом, не то чтобы заложники могли выбирать, за какую работу браться.

Нас предложили как залог, чтобы отработать своего рода долг наших родителей, и большинство воров с радостью берут какую угодно работу. *Любая* работа делает тебя на шаг ближе к тому, чтобы списать долг. Но не мой. У меня долга больше нет. Я была так мала, когда семья сдала меня Ордену, что не помню своего родного имени. Но сейчас мне двадцать три, так что это было довольно давно, и я не люблю об этом размышлять.

Короткая вспышка на секунду освещает висящие над головой облака, а потом рокот грома заставляет детей и сигнализации машин заорать.

В этот раз я и правда подпрыгиваю, но умудряюсь и дальше смотреть вперед.

— Молнии испугалась, Лайра? — ворчит слева от меня Шанс, мастер-вор. Он сегодня выступает в роли приемщика всего подрезанного, но отвлекается от работы, чтобы одарить меня снисходительной улыбкой. Мудак.

Один из старейших воров в нашем логове, он уже должен был расплатиться с долгом, но не сделал этого, и тот факт, что я секретарь нашего логова и точно знаю, сколько ему осталось выплатить, его злит. А еще делает меня его любимой целью.

Но самый простой способ справиться с его тупорыльностью — игнорировать.

Так что я сосредоточиваюсь на ничего не подозревающей толпе подхалимов, волны которых все прибывают и прибывают к подножию храма, заполняя извилистую улицу, опоясывающую гору под ним. Они все пришли занять лучшие места, чтобы полюбоваться на церемонию открытия Тигля сегодня в полночь. Возможность была слишком хороша, чтобы Феликс упустил ее: идеальный случай как следует полазать по карманам. Кражи так

близко от священного здания — большой риск, но босс убедил нас рискнуть попасть под гнев богов, сказав, что это и испытание для новой кучки заложников, и шанс урвать последний куш перед началом церемоний.

Из-за него кого-нибудь убьют. Или хуже...

Видимо, поэтому Феликсу нужен скромный секретарь, а точнее — *я*, которая работает сегодня нянкой при всем этом безобразии. Учитывая повышенную опасность, ему был нужен тот, кто присмотрит за делом и сможет — дословно — «любой ценой не дать никому вызвать гнев богов», конец цитаты.

И он прав. Я бы не пожелала ярости богов даже худшему врагу. Даже Шансу.

Как мой старый наставник, Феликс это знает. По сути, он *единственный*, кто точно знает, почему так.

Небольшая группа гуляк в толстовках с символикой Зевса проталкивается мимо меня, чтобы забраться повыше на холм, и несколько тычков плечами сдвигают меня левее, а потом правее, пока они пробиваются сквозь толпу. Я непринужденно использую эту возможность, чтобы оказаться на пару метров дальше от Шанса. Он и правда неприятнее всех для меня. Я все равно присматриваю за ним на случай, если он начнет расстраивать бога, но я могу с легкостью заниматься этим и на расстоянии.

Я бросаю на него взгляд и с облегчением вздыхаю. Он больше не ухмыляется мне и снова занялся работой.

Юная заложница с мягкими каштановыми кудрями проскальзывает к Шансу и касается рукава его пальто, роняя негромкое «простите», прежде чем двинуться дальше. Несмотря на лето, сейчас достаточно прохладно, чтобы никто не обратил внимания на выбор одежды мастера-вора, и это хорошо. Ему нужно много карманов.

Я даже не заметила заброс, а ведь смотрела внимательно. Раньше я надеялась, что когда-то и сама стану воров, но, к сожалению, мне не хватает одного важного навыка — тонкости.

Не оглядываясь, заложница растворяется в толпе; на нее никто не обращает внимания. Шанс сует руку в карман, потом

хмурится. Ему приходится обыскать еще два кармана, прежде чем он обнаруживает добычу. А значит, даже он сам не заметил передачу.

Новая заложница хороша. Но опять же, ее наставник — лучший из нас.

На секунду я предаюсь мечтаниям, каково было бы работать рядом с ней как одной из воров, а не наблюдать за тем, как это происходит, со стороны. Но это не мой удел. Я с этим смирилась. Я хотя бы дожила до своих лет, не голодая, не оказалась в канаве, меня не убили... или чего похуже.

У меня все путем.

И даже припрятана небольшая заначка там, где ее никто не найдет. Наличка, а не какие-то цифры на экране. Однажды я могу отказаться от этой жизни, и у меня будут на это средства.

«Но тогда ты будешь совсем одна», — шепчет голосок сомнения.

Я переступаю с ноги на ногу. «Да. Ну... Может, я заведу кошку. Или нет. Собаку».

Нельзя ведь быть одиноким с собакой, правда?

Я бросаю взгляд на легендарный мост Золотые Ворота с его блистающе-белыми коринфскими колоннами под стиль храма, висящий на массивных стропях. В полночь мост перекроют для машин и позволят людям заполнить его. Мост тянется от мыса Миноса, где в устье залива стоит храм, до сверкающего города с другой стороны. Там мерцают огни, а сам залив черен, как ночь, и тьму разрезает свет прожекторов проходящих кораблей.

Краем глаза я замечаю, как одна из молодых заложниц нацеливается на пожилую пару. Они идут рука об руку, явно влюбленные, и я не могу ничего поделать с давящим чувством в груди. Женщина с тростью старается не отставать, а джентльмен рядом шаркает ногами, делая каждый шаг вдвое медленнее, чтобы подстроиться под нее. Она поднимает взгляд и привычно улыбается ему, и я знаю: последнее, что им нужно, чтобы испортить вечер, — это понять: чьи-то ловкие пальцы стащили у них бумажник или часы.

Прежде чем молодая воровка подбирается слишком близко, я высвистываю сигнал, значение которого знают все заложники: «Стой».

Вот тебе и пришла только наблюдать и записывать. Надеюсь, Феликс не узнает и не накажет меня за то, что я вмешалась.

Воровка останавливается, оглядывается, а потом ее лицо проясняется, и она с готовностью машет рукой. Не мне. Кому-то за моей спиной.

— Привет, Бун! — окликает заложница. Видимо, она подумала, что это он свистел.

Я заставляю себя не оглядываться.

Бун — одно из лиц, которое я ищу каждый день, но это *мое* дело. Сделав пометку в планшете поговорить потом с девочкой о том, что на работе не стоит привлекать к себе внимание, я позволяю себе оглянуться и вижу его слева от себя.

Бун Рунар.

Мастер-вор. Фантазия всех и каждого и кошмар любого родителя.

И я ничего не могу поделать со своим сердцем, которое неуклюже сбивается с ритма при виде Буна. Особенно когда он ухмыляется ученице, припадает на колено, чтобы быть с ней наравне, и говорит что-то, отчего она смеется, а потом они оба вновь становятся серьезными. Вероятно, он сам напомнил ей о привлечении внимания.

Я опускаю планшет и пользуюсь возможностью насладиться видом.

Почти два метра мышц, грубой силы и ощущения «только попробуй ко мне полезть — и увидишь, что будет» благодаря тем же мышцам и недавнему приобретению в виде неряшливой каштановой бороды на тон темнее волос. А еще он одевается как байкер. Много джинсы и кожи. И аура, которая его окружает, вовсе не ложна. Он может за себя постоять.

Когда смотришь на него, можно подумать, что он круглые сутки ведет себя как та еще сволочь. Большинство мастеров-воров вроде Шанса именно такие. Это защитный механизм. Тактика

выживания. Но не в случае Буна. Больше всего мне нравится, как он ведет себя с учениками: как терпеливый советчик.

Спустя секунду он отправляет ученицу дальше. А когда поднимается во весь рост, то осматривает все вокруг, и мой желудок сжимается в предчувствии. Нет, конечно, он не ищет меня. Без сомнений, он пытается найти либо свою ученицу — первую девушку, которая уже сбросила улов, — либо одного из других мастеров-воров.

Несмотря на то что взгляд Буна направлен прямо в мою сторону, он проскальзывает то место, где я стою. Дважды.

Потом Бун уходит.

Я делаю долгий глубокий выдох, смотрю, как он прокладывает путь обратно через толпу, пока не перестая его видеть, и в миллиардный раз жалею, что воды моей матери отошли в храме Зевса в день, когда я была рождена.

В день, когда я была проклята.

А дальше только хуже

— Охренеть... — Шанс издает кашляющий смешок прямо у меня над ухом.

Я подпрыгиваю: понятия не имела, что он снова подойдет ближе, тем более — Аид его заberi — встанет рядом.

— Теперь понятно, — хитро говорит он как будто в сторону. — Лайра Керес, ты влюблена в Буна?

Его слова падают между мной и остальными заложниками, как бомбочки.

Каждая взрывается у меня в груди. Прямые попадания.

Можно подумать, что сейчас у меня уже должен быть иммунитет. Но разве можно забить на желание быть любимой — и проклятье, которое не позволяет любить тебя в ответ? Если боль, отдающаяся рикошетом в моей груди, хоть что-то значит, то ответ на этот вопрос — громовое «нет».

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

